Очевидно, что полиции было не с руки силой выгонять людей, поэтому они могли только убеждать и уговаривать их.

Вскоре после этого весь персонал, приглашенный Цзи Цисэнем, начали один за другим уходить. Полиция старательно советовала семье Гу Юэ съехать. Гу Юэ плакала и причитала, а Пэн Цзихань не могла поверить, что все это правда. Только муж Гу Юэ все еще мог оставаться рациональным и сказал, что они съедут как можно скорее. Он попросил полицейских успокоиться.

Полиция ушла только после того, как они дали еще один совет и попытались сгладить ситуацию.

При таком беспорядке соседи теперь поняли, что дом уже принадлежит Гу Юань.

По другую сторону двери Гу Юэ кипела от гнева.

— Нет, мы не съедем, не съедем!

Пэн Цзихань яростно отстаивала свои слова:

— Ты думаешь, этот дом сразу будет твоим, если ты просто получишь право собственности? Позволь мне сказать тебе, что мы живем в этом доме уже более десяти лет. Больше десяти лет! Вся мебель внутри, диван, холодильник — все это принадлежит нам! У тебя есть храбрость забрать наши вещи? Если ты посмеешь прикоснуться к нашим вещам, я убью тебя!

Муж Гу Юэ тоже закричал:

— Кто посмел выгнать лаоцзы? Лаоцзы останется здесь! У меня болезнь сердца. Не подходите, ребята. Если вы вызовете у лаоцзы сердечный приступ, я попрошу вас заплатить своей жизнью!

Сказав это, он сделал вид, что сердечный приступ может произойти в любой момент, прикрывая грудь обеими руками.

Когда соседи услышали, что он сказал, они все отступили на шаг.

Вся эта семья была словно пиявки. У него было больное сердце, и он не боялся тех, кто был у власти. Если бы что-то действительно случилось, он бы определенно обвинил в этом других.

В одно мгновение все сочувственно посмотрели на Гу Юань. Ну и что с того, что документы были у тебя в руках? Люди уже жили в вашем доме, и даже если бы приехала полиция, они не смогли бы заставить этих людей съехать. В их семье был кто-то с болезнью сердца. Если в их

семье вдруг появился бы восьмидесятилетний старик, вы не посмеете его тронуть!

Это был хитрая уловка. Как только кто-то начнется играть грязно, вы не сможете ничего добиться, даже если были законно правы. Даже если бы приехала полиция, они могли бы только пытаться сгладить ситуацию!

В этом гармоничном обществе можно ли заставить кого-то с болезнью сердца и восьмидесятилетнего старика выйти из дома?

Гу Юань могла с легкостью понять их намерения. Глядя на высокомерие и бесстыдство, проявленные всей семьей Гу Юэ, она в гневе сжала кулак.

— Сынок, что еще мы можем сделать? Они точно не съедут из дома!

На самом деле все было в пределах расчета Цзи Цисэня.

— Мама, этот дом теперь официально и законно принадлежит тебе. Твоя старшая сестра и шурин, кажется, тоже признали это.

Когда Гу Юань услышала это, ей почти захотелось плакать.

Сын, о сын, ты еще так молод. Мать потребляла соли больше, чем та дорога, по которой ты проехал. Ты не понимаешь, ты просто не понимаешь.

Полицейские раньше просто замазывали вещи и бесстыдно издевались над честными людьми. Эти люди не хотят уезжать. Они определенно перенесли бы это дело с сегодняшнего дня на завтра, с завтрашнего на послезавтра. Теперь они не могли ломать дверь и не могли выгнать людей. Даже когда пришли полицейские, ничего не изменилось.

Цзи Цисэнь взглянул на лицо матери которое, казалось, было очень грустным, но слез не было. Она выглядела совсем как ребенок, над которым кто-то издевался, такая жалкая.

Цзи Цисэнь слегка приподнял брови и прошептал:

— Входите.

Прозвучало всего одно слово, но телохранители сразу же ворвались в дом. Их было не остановить, и не было никакой необходимости ограничивать их логикой.

Гу Юэ встревожилась и закричала:

— Помогите! Помогите! Здесь бандиты!
Пэн Цзихань топала и яростно кричала.
— Это мой дом! Вы не можете войти! Вы не можете врываться вот так!
Муж Гу Юэ начал играть слабость и пошатнулся.
— Нет-нет, у меня сердечный приступ. Помогите, быстро! Я сейчас умру!
Гу Юань никогда не думала, что ее собственный сын напрямую сделает такой шаг. Когда она увидела, что муж Гу Юэ ведет себя подобным образом, она быстро спросила:
— Сынок, мы действительно можем это сделать? А если действительно произойдет несчастный случай
Прежде чем она закончила говорить, Цзи Цисэнь тоже начал говорить с безразличием:
— Поскольку здесь пациент, нам нужно пригласить врача.
— Врача?
— Врача? Гу Юань была шокирована. Окружающие зрители тоже были ошеломлены.
Гу Юань была шокирована. Окружающие зрители тоже были ошеломлены. Затем она услышала звук машины скорой помощи возле здания. А после к ним подбежали
Гу Юань была шокирована. Окружающие зрители тоже были ошеломлены. Затем она услышала звук машины скорой помощи возле здания. А после к ним подбежали несколько человек, похожих на врачей и медсестер.
Гу Юань была шокирована. Окружающие зрители тоже были ошеломлены. Затем она услышала звук машины скорой помощи возле здания. А после к ним подбежали несколько человек, похожих на врачей и медсестер. — Где пациент с сердечным приступом?
Гу Юань была шокирована. Окружающие зрители тоже были ошеломлены. Затем она услышала звук машины скорой помощи возле здания. А после к ним подбежали несколько человек, похожих на врачей и медсестер. — Где пациент с сердечным приступом? Находясь по другую сторону двери, «пациент» замер от шока
Гу Юань была шокирована. Окружающие зрители тоже были ошеломлены. Затем она услышала звук машины скорой помощи возле здания. А после к ним подбежали несколько человек, похожих на врачей и медсестер. — Где пациент с сердечным приступом? Находясь по другую сторону двери, «пациент» замер от шока «Паникующая» семья, Гу Юэ и Пэн Цзихань, были еще более шокированы

Таким образом, после некоторой суматохи врачи и медсестры собрались вместе и, с помощью телохранителей, помогавших со стороны, им удалось уложить мужа Гу Юэ на носилки. Без всяких объяснений они подняли его и вынесли.

http://tl.rulate.ru/book/36451/1417661